

ГРИГОРИЙ ТЮРЕНКОВ

СКВОЗЬ ЧЕРНЫЕ СТЕКЛА ОЧКОВ: ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Григорий Анатольевич Тюренокв Сквозь черные стекла очков. Возвращение легенды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35498099

SelfPub; 2019

Аннотация

В городе криминальная война преступных кланов. Новый "смотрящий" за городом пытается установить мир между группировками. В это время в город возвращается тот, кого спецслужбы ликвидировали год назад. Он выжил... Он вернулся чтобы ликвидировать их... Заключительная часть криминального триллера "Сквозь черные стекла очков". Содержит нецензурную брань.

Сквозь черные стекла очков: возвращение легенды.

Пролог.

Самолет «Париж – Краснодар» сел на взлетную полосу, подпрыгнул, визжа шасси по бетонному покрытию и замедляясь, пошел к аэропорту. Перелет занял у пассажиров десять часов, к самолету подогнули трап. Туристы начали спускаться по ступенькам: нарядные дамы, визжащие от восторга дети и серьезные мужчины в деловых костюмах. Среди многоголосой толпы ничем не выделялась влюбленная молодая пара: жилистый шатен в черных очках, сером костюме и блестящих черных туфлях; и милая брюнетка в коричневых широких очках, розовом платице и белых босоножках. Платице на животе было натянуто шаром, девушка была беременна. У брюнетки на плече висела модная черная сумочка со стразами, а у парня в правой руке был бумажник из черной кожи. Они держались за руки, и молча, проследовали в здание аэропорта. Шатен шел прямой походкой, и смотрел куда – то в сторону выхода. Именно такое складывалось впечатление. На самом деле, он внимательно наблюдал сквозь стекла очков по сторонам, осмотрел всех находящихся в здании и, не заметив ничего подозрительного, утянул за собой спутницу к выходу. Они оказались на привокзальной площади, по кругу шел автобус, большинство туристов, загруженных сумками и чемоданами, устремились к остановке, а сладкая парочка подошла к таксистам. Мужчина наклонился к припущенному окошку серого «Форд фокус» и сказал:

– До гостиницы «Интурист», сколько стоит?

Толстый армянин с крючковатым носом, прикинул и сказал:

– Четыреста рублей, поедем?

– Да, – ответил мужчина и открыл заднюю дверь.

Беременная жена села назад, шатен обошел машину и сел спереди. Автомобиль рванул с места и помчал в Центр.

Глава 1.

Возвращение легенды.

Семья Тюриных жила в Париже на улице Жакоб почти год. Григорий и Анастасия расписались в местном загсе и жили в квартире над рестораном, в котором иногда по воскресеньям проводили вечера. Через месяц после его приезда Настя почувствовала изменения в своем организме и обратилась в местную женскую консультацию. Она была беременна. Григорий очень обрадовался, что у него скоро появится ребенок, и буквально носил любимую жену на руках. Жизнь в Париже была спокойной, полной новых эмоций и радости. Они почти не разговаривали на французском языке, но могли объясняться в магазинах и ресторанах. Деньги, вырученные от кровавых разборок в Краснодаре, стремительно таяли. Осталось около семи миллионов, их можно было вложить в бизнес и купить квартиру, но они не собирались возвращаться обратно. По крайней мере до того случая, в ресторане.

Парень с девушкой сидели за крайним столиком ресторана «Костес» и наслаждались фрикасе из телятины и красным вином. Атмосфера здесь была уютной и непринужденной. Огромный камин, облицованный декоративным камнем, и полотна известных художников восемнадцатого века, дополняли картину изысканности и шарма. За столиками сидели богатые жители французской столицы, неспешно вели беседы и наслаждались дорогими блюдами ресторана.

– Здесь красиво! – умиротворенно произнесла Настя и улыбнулась своему мужу.

– И дорого! – ухмыльнулся Григорий и отпил из пузатого бокала кровавый напиток.

– Ну и назад, нельзя возвращаться! – заметила девушка и наколола вилкой кусочек мяса.

– Если хочешь, вернемся! Вчера соседка, Реми спрашивала, продаем ли мы квартиру?! Я ей пока ничего не ответил, твое мнение хочу знать! – ответил парень и улыбнулся жене в ответ.

С улицы доносились бранные крики, звон бутылок и звуки потасовки. Молчаливый охранник стремительно направился к выходу. Григорий проводил его взглядом и посмотрел на свою возлюбленную. В ее синих глазах была печаль, она шмыгнула носиком и спросила:

– А как же ты?! Тебя же буду искать, и на этот раз убьют! А мы с ребенком, что будем делать?!

На ее глазах навернулись слезы. В последнее время она

стала раздражительной и нервной. Григорий всячески баловал ее, чтобы отвлечь от плохих мыслей, даже привел ее в этот дорогуший ресторан, где бутылка вина стоила как его месячная зарплата печатником. Но все это было в прошлом. Так же как и горы трупов, кровь, сожженные нервы, автоматные очереди, оторванные и отрубленные головы и СТРАХ, вечный и непроглядный, как темный подвал, из которого нет выхода...

Насчет переезда, он еще ничего не мог утверждать точно. Он сам еще ничего не знал. Когда они доели, Насте вдруг стало плохо, голова закружилась. Он взял ее под руки и вывел на улицу. Наполовину пустая бутылка вина осталась на столе. Охранник в малиновой бабочке, стоял возле входа, Григорий вернулся в ресторан, сунул в меню деньги и вышел следом за женой. Но то, что происходило на улице, заставило его вновь вернуться в прошлую жизнь. Настя стояла в своем красном платье возле стены, а долговязый парень в джинсовом костюме и длинными грязными волосами махал перед ней ножом. Сбоку от него стоял низкий крепыш в мятой зеленой майке и черных шортах. Оба были пьяны и вели себя агрессивно. В мозг ударил адреналин, как когда – то возле ресторана «Анит», когда шальная пуля пробила ему ногу. Он быстро забежал в кафе, взял со стола полупустую бутылку вина и выскочил на улицу. Настя была до смерти напугана, вжимаясь в стену, она прикрывала живот. Французские отморозки смеялись и что – то картаво выкрикивали. Григорий

бесшумно подскочил сзади и с силой опустил бутылку на голову патлатого. Бутылка рассыпалась, кровь ручьем хлынула из головы придурка, он сложился как вековая ель, нож зазвенел по асфальту. Второй дегенерат развернулся, но было поздно. Острые осколки бутылки порвали ему обе щеки.

– Арррр... – закричал отморозок и упал на колени. Между грязных толстых пальцев, прижатых к лицу, сочилась черная кровь.

Тюрин схватил девушку за руку и потащил по улице, в сторону дома. Она не плакала, но ее трясло. Нервы были на пределе, еще чуть – чуть и она бы стала кричать. Они скрылись в темном переулке, возле магазина, где продавались вкусные булочки и он прижал ее к себе.

– Все хорошо, малышка! Мы уедем отсюда! Здесь нельзя больше оставаться, нас будут искать! Я завтра поговорю с Реми! – сказал Григорий и достал из кармана серых брюк папиросу, заряженную афганской «пылью».

– А как же, твои враги?! – спросила Настя. В ее глазах прыгали огоньки ужаса.

– Обо мне забыли, я умер для всех! Тем более у меня другой паспорт! Все будет хорошо! – ответил Григорий и выпустил из носа две струйкипряного дыма.

Он успокаивал ее, но сам не был уверен в том, что так и будет. В любом случае, оставаться в Париже было опасно!

Его опасения подтвердились. На следующий день жандармерия города искала двух граждан России, беременную де-

вушку в красном платье и жилистого шатена. Два придурка оказались студентами, и на следующий же день написали заявление на своего обидчика. За три дня Марсель Леон продал квартиру на улице Жакоб, и они улетели в родной Краснодар. Больше здесь их ничего не держало. Ни Эйфелева башня, ни Лувр, ни Елисейские поля. Родной город ждал возвращения «птиц» в гнезда.

После кровавой разборки в квартире на улице Седина, главари всех преступных «кодланов» города собрались в доме «смотрящего» за городом - дяди Славы. Его назначили «смотрящим» за городом на сходке в Сочи, три месяца назад. Вячеслав Борисович Киров начал свой криминальный путь в семьдесят девятом году, когда вместе с приятелями ограбил квартиру богатого ювелира Мойзеса. Семь лет проведенные в иркутском «центrale» не прошли даром. В возрасте тридцати лет его короновали, и поставили смотреть за благом воровским в Хадыженске. Он имел острый ум, несгибаемую волю, свято чтит воровской закон, и всегда был справедлив в разрешении криминальных споров. Он умел красиво говорить, отвечал за каждое свое слово, не ругался матом, отлично знал психологию и философию. Во время его правления ни одного человека не казнили просто так, и «беспредел» исчез из города. Больше в колонии он не попадал, он был нужнее здесь, поэтому его поддерживали даже крупные чиновники и правоохранительные органы. Его команда со-

стояла преимущественно из воров старой закалки, отморозков он терпеть не мог. Деньги он тратил исключительно на поддержку тюрем и изоляторов, взятки судьям и полиции, сам одевался достаточно скромно, ездил на стареньком белом «Мерседес Е 230» и презирал «понты». Именно, исходя из человеческих качеств, его поставили на роль третьей-ского судьи, и держателя воровского «общака». Настоящие профессиональные уголовники уважали его и не смели делать что – либо наперекор своему «пахану», но имелись и недовольные столь строгим правильным режимом. Армянская «община» во главе с Суреном Айвазяном, по прозвищу Айва уже полгода воевали с ОПГ Никиты Камышева по прозвищу Камыш, и не собирались идти ни на какие уступки. Еще несколько авторитетов играли в свои «игры», не прислушиваясь к его мнению. За этим и собрались семеро мужчин за длинным дубовым столом в гостиной двухэтажного кирпичного дома на улице Тенистой. На столе стояло три бутылки водки «Особой Лимонной», несколько ваз с салатами и жаренный дымящийся шашлык, который приносил с улицы личный «гладиатор» дяди Славы – бывший рукопашник Береза. Возле ворот особняка дежурили Мурзик и Злодей. Злодей проходил по делу о двойном убийстве в девяносто восьмом, но дядя Слава вытащил его из – под следствия благодаря своим связям и авторитету, за что последний был верен ему до гробовой доски. Мурзик же, напротив, отсидел от звонка до звонка восемнадцать лет и не смог завязать с

прошлым. Но возраст давал о себе знать, в лихих разборках он участвовать уже не мог, и когда «смотрящий» предложил ему работать его телохранителем, тот не думая согласился. Больше «боевиков» у него не было, да и они были ему не нужны! Высший криминальный статус и воровское признание защищали дядю Славу лучше любых автоматов, которые болтались на плечах у его «свиты». Но сейчас понятия практически исчезли из преступной среды. У кого было больше «бабок», «стволов» связей с высшими чинами, и «пехотинцев», готовых пустить в ход оружие – тот и был сильнее, и плевал на любые законы. Но сегодня дядя Слава рассчитывал на свое слово и волю, чтобы помирить этих дураков, и распределить освободившуюся территорию на всех участников спора. Справа от него сидел, откинувшись на спинку высокого стула, худощавый брюнет с голубыми вытаращенными глазами, Витя Барин, по прозвищу Барин, владелец нескольких букмекерских контор и пивных баров. Ему было сорок два года, он не имел судимостей, но строил из себя серьезного авторитета, потому – что за ним стояло два десятка «бойцов», плюющих на любые законы. Слева наливал водку в граненый стакан полноватый блондин, с высоким лбом – Хазанов Петр Иванович, он же Хазан – акционер «Приват Банка» и любитель моделей с конкурсов красоты. За тридцать два года он успел поиметь почти полтысячи женщин, но не собирался останавливаться на достигнутом. На его запястье был наколот зайчик из «плейбоя», что говорило о его

чрезмерной любви к противоположному полу. Чуть дальше жевал шашлык Айва в черном батнике и такого же цвета джинсах, он был угрюм, и искоса поглядывал на Камыша, который смотрел прямо перед собой, и всем своим видом показывал неприязнь к армянскому авторитету. Рядом с Камышом расположился Буйвол – крупный детина с маленькими пороссячьими глазками, бычьей шеей и короткими черными волосами «ежиком», главарь Пашковской ОПГ, склонный к крайней жестокости. В начале двухтысячных, он возглавил группировку из десяти человек, которые промышляли вымогательствами и заказными убийствами. По его приказу как минимум навсегда сгинули в пашковских Карасунах пятнадцать членов противоборствующей группировки Карима. Трупы заливали в бетонные плиты, и на подъемном кране сбрасывали на середину озера. Их до сих пор никто не нашел. От его «бригады» осталось всего пять человек, но и они составляли реальную грозную силу в решении спорных вопросов. Чуть дальше от всех сидел тридцатипятилетний Яшкин Вадим Евгеньевич, он же – Лада, в белом легком костюме из чистого хлопка. На его волосатой руке красовались часы «Тиссот» из белого золота, стоимостью в двадцать тысяч долларов. Он контролировал автоугоны, по всему краю, поэтому не кисло поднялся, и жил в каменном доме, в центре города, рядом с городским УФСБ. Имел спокойный нрав, но перечить ему было крайне опасно. Когда в городе объявилась группа автоугонщиков из Подмосковья,

он заинтересовался ими, но они решили работать отдельно. Тогда он вычислил их через связи в органах, и наведаясь в их загородный дом. Двоих «гастролеров» застрелили сразу же, потому – что они достали «волыны» и хотели положить незваных гостей. В подвале нашли еще двоих, рябого Сяву и Жигана. Сяву задушил шлангом Буля, а Жиган не хотел сдаваться, и пырнул Ладу в живот, этим самым подписав себе смертный приговор. Несмотря на боль, когда отморозка удалось скрутить, Лада забил насмерть «гастролера» монтировкой. Больше никто не осмеливался повторять печальный опыт приезжих «беспредельщиков» и Лада стал полноправным королем автобизнеса в городе. Шестеро авторитетов собрались здесь из уважения к «смотрящему», но больше для «показухи», ибо каждый тянул одеяло на себя и уже давно решил для себя исход сегодняшнего «стола».

– Приветствую, братва! Давайте помянем, всех кто ушел! – громко сказал «смотрящий» и встал.

Все поднялись со стульев и, не чокаясь, выпили. Когда все вновь расселись по местам, дядя Слава вытер губы салфеткой и тихо начал говорить:

– Все знают, что произошло на Седина, и я хочу сказать следующее. Такого больше не должно повторяться! Это «беспредел» чистой воды! Так поступают люди неразумные, хоть и нельзя говорить плохо про покойных, но я, все же, скажу! Они не смогли договориться, и устроили «мясорубку». Впредь я такого не потерплю! В следующий раз лично по-

ставлю на «правилку» и пусть решают люди, как поступать с теми, кто это допустит! Кто не согласен, я слушаю?! – закончил говорить «смотрящий» и положил руки на стол.

Несогласных не оказалось, только Айва скривился, и, кивнув испепеляющий взгляд на Камыша, начал:

– Дядя Слава, у нас «рамс» произошел с Камышом, как его решить я не знаю! Рассуди нас, кто прав, кто виноват! Его пацаны убили троих моих, я в ответ его людей покоцал, но воевать я не собираюсь! Лить кровь мне надоело, да и семьи страдают от этого! – закончил заискивающим голосом хитрый армянин и щенячьим взглядом уперся в переносицу «смотрящему».

Камыш ухмыльнулся и продолжил:

– Ну, так то, ты первый начал, ты забыл?! Твои люди дерзили в моем ночном клубе, я попросил их покинуть здание, а они начали шмалять во все стороны, моих парней ранили! Это не «беспредел» по – твоему?! – сорвался на крик Камышев, и стукнул кулаком по белой скатерти.

– Так, тихо, пацаны!!! При мне чтобы никакой ругани, нужно помириться вам, пока вы не поубивали друг друга! – грозно сказал Слава и почесал щеку. Его карие глаза были спокойны, но все кто знал его очень близко, понимали, что с точно таким же, спокойным выражением лица он застрелил ссученного Инструктора, который три месяца был осведомителем у милиции. Никто не мог понять, почему на каждой верной «наводке» попадаются люди, пока из СИЗО не при-

шла «малевка» насчет Инструктора. Якобы его видели возле оперчасти, с майором Васильковым. Сидел он в кабинете очень долго, и после его посещений очередной «домушник» попадал под «пресс». Все стало ясно, когда на прямой вопрос – про его походы к «следаку», он поперхнулся, покраснел и стал оправдываться. Тогда «смотрящий» хладнокровно достал из кармана «ГТ», взял с кровати подушку, приставил к его голове и нажал на курок. Подушка приглушила выстрел и труп «стукача» приземлился на пол. Тело Инструктора сожгли в огромном мангале, а кости разбросали по лесу. После такой жестокой, но справедливой расправы дядю Славу стали уважать еще больше. Все молодые уголовники мечтали работать под его началом. И он помогал им, всегда уговаривая прибегать к насилию, только в самом крайнем случае. За справедливость его уважали даже «опера», судьи и прокуроры. Прозвище дядя Слава намертво приклеилось к нему. Но эти хищники, сидящие и пьющие с ним за одним столом, похоже, верили только в силу денег, оружия и отсутствия тормозов. Особенно ему не нравился Буйвол, который жрал руками мясо и вытирал жирные пальцы об скатерть. В нем явно чувствовалось что – то звериное и смертельно опасное.

– Пожмите друг другу руки, и с этого дня, больше между вами нет вражды! – торжественно объявил «смотрящий» и привстал.

Айва потупился, протянул смуглую ладонь, и Камыш нехотя сжал ее. Казалось, что вражда закончилась, но глаза

обоих главарей говорили о том, что это временное перемирие. Во всяком случае, не один из них не простил другого.

– Ну, тогда перейдем к вопросам финансовым! – бодрым голосом сказал повеселевший третейский судья и посмотрел на часы.

Сходка продолжалась еще два часа. Сферы влияния поделили между шестью авторитетами, каждый из которых согласился отстегивать долю в «общак» и участники переговоров разъехались по домам. Только дядя Слава остался сидеть за столом, с которого домработница Наташа, тридцатипятилетняя блондинка с красивыми икрами убирала со стола. Она не должна была видеть участников «сходки», но когда все разъехались, стала выполнять свои прямые обязанности. Он вытащил ее из притона восемь лет назад, когда она крепко подседа на «эфедрин» и обеспечил хорошей работой и безбедной жизнью. Она была ему благодарна, и иногда, когда он хотел, давала пятидесятивосьмилетнему мужчине женскую ласку. В его возрасте потенция была уже не та, что тридцать лет назад, но иногда он все – таки вновь чувствовал себя мужчиной. Ее сын – Егорка, жил вместе с ней в отдельном крыле дома. Когда он окончил школу, Слава устроил его на обучение в Сельхозинститут, на юридический факультет, и полностью оплатил его обучение за пять лет. Она была ему несказанно благодарна, и даже хотела выйти замуж, но он отказался, мотивировав это своим криминальным статусом. Она была огорчена, но вошла в его положе-

ние. Он и так много для нее сделал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.